

В РОВЕНЫ С ВЕК ОМ

ПРАВДА
г. Москва

ВСТРЕЧИ ДЛЯ ВАС

Реваз Чхеидзе — известный кинорежиссер, постановщик фильмов «Наш двор», «Отец солдата», «Твой сын, земля» и других. На протяжении многих лет он возглавляет коллектив студии «Грузия-фильм», выпускающей ленты для кино и телевидения. В беседе с корреспондентом «Правды» он затрагивает актуальные проблемы экранного творчества, разработки кинематографом образа героя-современника, воспитания творческих кадров.

— Реваз Давидович, грузинское кино за последние годы развивалось успешно. Среди вызвавших повышенный интерес — и многосерийные ленты «Берега» и «Твой сын, земля», тяготеющие к эпической форме, к воплощению крупных, значительных характеров. Не в этом ли одна из важных тенденций сегодняшнего кинематографа?

— Это безусловно так. И на помощь мастерам кино пришло телевидение. Многосерийность предоставляет художнику дополнительные возможности в осмыслении сложного и масштабного жизненного материала. Сегодня мы можем создавать экранные аналогии романа — эпического жанра, где многоплановые сюжетные линии, связанные драматургической композицией, сливаются в единое целое. Конечно, мы стремились к этому и в кино, но там все же приходилось заботиться о динамичном развитии преимущественно одной сюжетной линии. Работая над картиной «Твой сын, земля», я почти физически ощущал нехватку запланированного экранного времени для раскрытия сложной темы партийного руководства на селе. И параллельно с киновариантом был создан расширенный телевизионный вариант фильма «Твой сын, земля».

Говорю об этом, хотя сам кинематографист до мозга костей. И все же кино — это праздник для зрителя. Представьте, он вышел из дома, купил билет, пригласил близкого человека. Такой зритель ждет отдыха, развлечения, это закономерно. И я, режиссер, даже говоря с экраном о вещах самых серьезных, обязан эту позицию учитывать. Обидно бывает, когда сидишь в кинотеатре, идет твоя лента, и вдруг заскрипит стул, кто-то зашепчется с соседом... Видно, что-то ты «недождал» или «пережал» в этом месте — и контакт с публикой нарушился. Телевизионный же зритель более расположен к созерцанию и не требует, чтобы его постоянно развлекали.

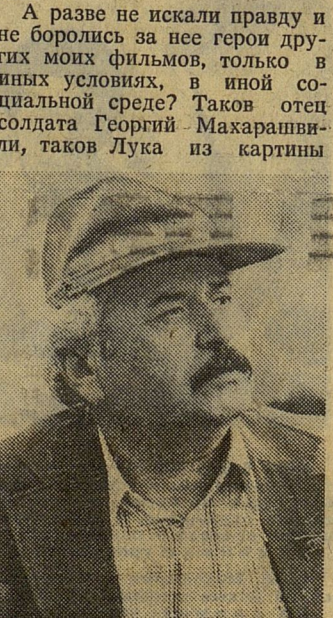
— Неожиданная и спорная точка зрения. Часто говорят, что как раз труднее удерживать внимание телевизионного зрителя.

— А мне кажется, что именно в кино режиссер «подает» зрителю эффектные ходы и в большей степени его «обслуживает». Это трудная задача, ведь речь идет об искусстве, а не о ширпотребе (увы, иногда экран опускается и до этого уровня).

Впрочем, я отноюсь не склонен разделять резкой гранью кино и телевидение. Оба развиваются в едином процессе, оба существуют в конечном счете для зрителя. Никогда не забуду одно давнее выступление в Союзе кинематографистов Г. Козинцева. Он сослался на предыдущего оратора — молодого режиссера, который ратовал за открытие маленьких экспериментальных кинозалов, где перед сеансом выступали бы авторы и комментаторы сказанные фильмы. Козинцев сказал, что горячо поддерживает такую форму подачи фильмов, но добавил: не дай бог, чтобы в подобных кинотеатрах показывали мои картины. Он стремился даже самые смелые эксперименты сделать всеобщим достоянием.

— И фильмы Козинцева действительно шли в больших залах, уже при жизни режиссера воспринимались не только знатоками, но и широким зрителем как классика. В том числе и его «Дон Кихот». Интересно, что вы сейчас непосредственно обратились к своему давнему замыслу — телеэкранизации романа Сервантеса. Какие вы ставите перед собой творческие задачи? — Представьте себе Испанию времен Филиппа II — огромную империю, державу, политическое и военное влияние которой распространялось на Южную Америку, на ряд колоний, откуда стекалось золото. А простой народ жил очень бедно, не обладая никакими правами. Если представить всю эту историческую обстановку, если представить, что значит инквизиция, то станет ясно, что хотел сказать Сервантес и что такое «Дон Кихот». Не случайно роман несколько лет не публиковали, не случайно автору пришлось все же говорить иносказательно, своеобразными притчами. Ибо Дон Кихот — образ, выражающий глубоко прогрессивную идею. Когда герой говорит, что он «родился в наш железный век, чтобы воскресить золотой», когда он освобождает заключенных, которых везут на рабский труд на галерах, и провозглашает изначальную свободу человека, — в каждой новелле романа звучит тема не только исканий истины, но и ее утверждения. Дон Кихот не просто глашатай идеи, он по-своему борется...

А разве не искали правду и не боролись за нее герои других моих фильмов, только в иных условиях, в иной социальной среде? Таков отец солдата Георгий Махарадзе, таков Лука из картины

«Саженьцы», таков же и Георгий Торели, герой фильма «Твой сын, земля». Их объединяет и то, что они максимально живут для других, а меньше заботятся о себе. Только такой человек может быть героем, только он способен утверждать и проповедовать истину. Эти люди и впрямь сажают саженьцы, чтобы плоды их достались идущему вслед поколению. Георгий Махарадзе пошел искать своего сына, а стал отцом для других солдат. Этот гуманизм, это бескорыстие и составляют самое существенное в характере.

Если с этой точки зрения подойти к Дон Кихоту, перед нами образ во многом привлекательный и поучительный — человек, полностью освобожденный от эгоизма. Об этом, кстати, замечательно писал Тургенев в статье «Гамлет и Дон Кихот».

— Итак, вы намерены подчеркнуть действительную, позитивную сторону личности Дон Кихота. А как быть с тем, что порой называют «пустым донкихотством», над чем принято подсмеиваться?

— Категорически отрицаю подобный взгляд на Дон Кихота и постараюсь в своей работе как можно полнее это выразить. Сервантес стремился, чтобы меньше звучала анекдотичность событий, а больше — философия произведения. Конечно, комедийность жанра надо сохранить, без этого «Дон Кихот» не получится. Но комедии бывают разные. Мне кажется, фильм должен вызывать улыбку, а не такую реакцию, как иные комедии, когда мы готовы «покатиться со смеху». В романе величавое сложно сочетается с юмористическим, патетическое — с комическим. Горький отмечал: «Книга написана в смешном духе... Но этого требовали условия времени, в которое она писалась... читать ее нужно серьезно, внимательно».

— Известно, что Дон Кихоту повезло, что немногим литературным персонажам, — ему даже установлены памятники. На одной из дорог Грузии я видел памятник Отцу солдата — тоже герою вымышленному. Наверное, так прочно входят в нашу жизнь характеры подлинно народные...

— А кто такой, между прочим, Дон Кихот? Это виноградарь, и его друг Санчо Панса виноградарь. Бесспорно, это народный характер, и потому он бессмертен. Вель истоки нравственности заключены в народе, а искусство дает как бы их концентрат, оформляя в художественные образы.

Сейчас одобрен литературный сценарий экранизации, которая будет делаться совместно с испанским телевидением. Съемки девятисерийного фильма будут проходить в Испании и частично в Грузии.

— Позвольте пожелать вам удачи. И последний вопрос — уже как к руководителю студии. Что сейчас особенно характерно для поисков грузинских кинематографистов?

— Чтобы студия сделала шаг вперед, необходимо создание творческой атмосферы в коллективе. Здесь мы опираемся на более общие процессы, протекающие в республике и направленные на поддержку всего нового, перспективного и творческого. Важно, чтобы люди максимально выражали свое «я» и при этом заботились об общем успехе студии. Важно также, чтобы нужные нам темы, проекты исходили от самих творческих работников и отражали их сознательное, активное отношение к жизни. У нас на студии созданы творческие объединения во главе с ведущими режиссерами, драматургами. Мастера помогают своим более молодым коллегам и в выборе литературного материала, и в период монтажа, и просто моральной поддержкой.

Часто говорят, что главное в работе студии — бороться против «серых» фильмов. Конечно, важно поставить заслон на пути серости. Но еще важнее неустанно завоевывать художественные вершины, одерживать принципиальные творческие победы.

Грузинский кинематограф обладает прочными традициями и развивается в тесном контакте с другими отрядами советского кино. В свое время у нас работали В. Шкловский, С. Эйзенштейн, С. Третьяков. Наши нынешние мастера получили подготовку во ВГИКЕ у С. Герасимова, С. Юткевича, М. Ромма, Л. Кулешова. Теперь в нашем театральном институте есть кинофакультет, откуда пришло уже два поколения одаренных людей, заявивших о себе в объединении «Дебют» и в большом кино. Назову телевизионную ленту Г. Матарадзе по сценарию А. Чичинадзе «Семь маленьких рассказов о первой любви», картину «Брат» Т. Бабуани, завоевавшую приз за дебют на Всесоюзном фестивале в Таллине, и его же фильм «Перелет воробьев».

Зрелостью, обостренным интересом к современной проблематике отличаются дебюты Н. Джорджадзе «Путешествие в Сопот», М. Хонелидзе «Комната», Ю. Квачадзе «Аиа Колхеди». Это позволяет с оптимизмом смотреть в завтрашний день студии.

Что касается ведущих мастеров, они разрабатывают широкий спектр тем. Экранизированы два произведения Н. Думбадзе — «Закон вечности» (режиссер В. Квачадзе) и «Кукарача» (режиссеры С. и К. Долидзе). Современности будут посвящены новые фильмы Т. Абуладзе и Э. Шенгелая, Л. Гогоберидзе и И. Чхидзе. Готовится пятисерийная телевизионная лента к 200-летию подписания Георгиевского трактата (режиссер Г. Лордкипанидзе). В ней подробно прослеживаются исторические корни дружбы русского и грузинского народов. Наши культурные связи станут темой еще нескольких картин, в центре которых такие фигуры, как Багратион, Грибоедов, Пушкин, Горький, замечательный ученый-агроном, большой друг грузинского народа, революционер В. Старосельский. Таким образом, панорама сегодняшнего грузинского кино характеризуется прежде всего многообразием тем, жанров, творческих индивидуальностей. Преемственностью традиций и вниманием к поискам молодых.

Беседу вел
А. ПЛАХОВ.

19 март 1983

39